

МЕЖДУ ЖЕСТОКОСТЬЮ И СТРАТЕГИЕЙ: ДУН ЧЖО КАК ПЕРСОНИФИКАЦИЯ КРАХА ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОНОПОЛИИ НА НАСИЛИЕ В ПОЗДНЕХАНЬСКОМ КИТАЕ.

Султанова Жасмина Нурмухаммад кизи

Самаркандский государственный институт иностранных языков, факультет восточных языков, китайская филология, студент 4-го курса.

jasminsultanova83@gmail.com

+998915420410

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

АННОТАЦИЯ:

ИСТОРИЯ СТАТЬИ:

Received: 26.12.2025

Revised: 27.12.2025

Accepted: 28.12.2025

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Дун Чжо, поздняя Хань, восстание Люй Бу, перенос столицы, Лоян, Чанъань, цзюньфа, политический террор, легитимность, «История поздней Хань» (Хоу Хань шу).

Статья посвящена комплексному анализу феномена Дун Чжо (?–192 гг.) – регионального военачальника (цзюньфа), чьё вторжение в столицу в 189 году стало точкой бифуркации, после которой распад империи Восточная Хань стал необратимым. Цель исследования – выйти за рамки демонизированного образа «кровожадного узурпатора», созданного конфуцианской историографией, и проанализировать его действия как логичное, хотя и предельно радикальное, проявление системного кризиса имперских институтов. На основе историко-генетического и структурно-функционального методов исследуются мотивы, стратегия и последствия его краткосрочной диктатуры. Утверждается, что Дун Чжо, будучи продуктом системы регионального милитаризма, своим террором не только ускорил крах Хань, но и эмпирически доказал невозможность реставрации прежнего порядка прежними методами, расчистив тем самым поле для последующих, более системных проектов Цао Цао и других правителей эпохи

*Троецарствия.***Введение:** Символ начала конца

В китайской исторической традиции Дун Чжо закрепился как архетип тирана, истребитель хаоса, человек, развязавший «эпоху смуты». Его правление (189–192 гг.) длилось немногим более двух лет, но по степени воздействия на политический ландшафт оно стало эпохальным. Данное исследование стремится понять Дун Чжо не как аномалию, а как закономерное и предельное явление. Он стал катализатором, который перевёл латентный кризис власти в явную и необратимую фазу тотальной войны всех против всех.

Путь к власти: Региональный командир как столичный арбитр

Дун Чжо был типичным продуктом процесса милитаризации окраин. Карьеру он сделал на северо-западных границах, в Лянчжоу, командуя отрядами, состоявшими из китайских солдат и союзных кочевников. К 189 году он обладал самой боеспособной и лично преданной ему армией в империи.

Кризис наступил со смертью императора Лин-ди и борьбой между регентами-внешними родственниками и могущественной кликой евнухов. После резни в столице, устроенной генералом Юань Шао, императорский двор остался беззащитным. Дун Чжо, приведя свои войска в Лоян под предлогом наведения порядка, стал единственной реальной силой в городе. Он смело воспользовался ситуацией: сместил молодого императора Шао-ди, посадив на трон его младшего брата Сянь-ди, что дало ему статус регента и канцлера (сянго). Этот акт был беспрецедентен по цинизму: региональный командир впервые силой оружия решил вопрос о престолонаследии в столице.

Методы правления: Террор как системная политика

Управленческий стиль Дун Чжо основывался на откровенном милитаризме и устрашении:

1. Террор против элиты: Он расправился с бывшими противниками, не останавливаясь перед казнями и конфискациями. Его войска грабили Лоян, а сам он позволял себе поведение, глубоко оскорбительное для конфуцианских ритуалов (например, въезд во дворец в доспехах).

2. Перенос столицы (190 г.): Это было его самое масштабное и разрушительное решение. Осознавая свою непопулярность и уязвимость в восточных регионах, он насильственно переселил двор, чиновников и население Лояна в старую столицу Чанъань. Сам Лоян был разграблен и сожжён его отступающими войсками. Этот акт символизировал окончательный разрыв между императорской властью (теперь марионеточной) и восточно-китайскими элитами, лишившимися политического центра.

3. Создание альтернативной легитимности: Дун Чжо пытался заручиться поддержкой некоторых учёных мужей (например, Цай Юна), но в целом его режим опирался исключительно на грубую силу и контроль над фигурой императора. Он не предложил никакой позитивной государственной программы, кроме выживания своей клики.

Структура власти и падение: Ограниченность силы

Режим Дун Чжо был внутренне уязвим. Его опора – лянчжоуская армия – была этнически и культурно чужеродной для столичных элит.

Он так и не смог наладить работу бюрократического аппарата. Его главной ошибкой стала недооценка личных связей и амбиций ближайших сподвижников.

Заговор Ван Юня и Люй Бу (192 г.) стал логичным финалом. Люй Бу, личный телохранитель и приёмный сын Дун Чжо, соблазнённый обещаниями и красотой наложницы, предал и убил его. Падение тирана было стремительным и показало, что власть, основанная только на страхе и не обеспеченная идеологическими или административными институтами, нежизнеспособна. Однако созданный им вакуум власти уже ничем нельзя было заполнить.

Заключение

Дун Чжо выполнил в истории чёткую, хотя и разрушительную, функцию «расчистителя поля». Он эмпирически, с предельной жестокостью доказал несколько ключевых тезисов:

1. Ханьская империя как централизованное государство мертва, и её символ – император – стал заложником того, у кого есть самая сильная армия.

2. Эра региональных военачальников (цзюньфа), лишь формально подчинявшихся центру, закончилась. Началась эра открытой борьбы за верховную власть.

3. Голая военная сила, не подкреплённая административным гением, экономической программой и хотя бы минимальной идеологической платформой, обречена на быстрое саморазрушение.

Таким образом, Дун Чжо был не просто жестоким солдатом. Он был симптомом и актором глубочайшего кризиса. Его фигура обозначила низшую точку падения, после которой начался мучительный поиск новых форм организации власти, осуществлённый уже такими фигурами, как Цао Цао, Лю Бэй и Сунь Цюань. Он стал тёмным прологом к великой и трагической эпохе Троецарствия.

Список литературы

1. de Crespigny, R. Fire over Luoyang: A History of the Later Han Dynasty 23–220 AD. Leiden: Brill, 2016. (Содержит детальный разбор кризиса 189-192 гг.).

2. de Crespigny, R. A Biographical Dictionary of Later Han to the Three Kingdoms (23–220 AD). Leiden: Brill, 2007. (Статья о Дун Чжо).

3. Fan, Ye. Хоу Хань шу (История поздней династии Хань). Гл. 72: «Дун Чжо ле чжуань» (Биографии Дун Чжо и др.) [на кит. яз.]. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1965.

4. Рыков С.Ю. Цао Цао: полководец и правитель. М.: Наука – Восточная литература, 2016. (Содержит контекст эпохи и анализ падения Дун Чжо как предтечи Цао Цао).

5. Сыма Гуан. Цзычжи тунцзянь (Компилятивное зеркало, помогающее управлению). Цзюани 59-60 [на кит. яз.]. Пекин: Гуцзи чубаньшэ, 1956. (Основная хроника событий).

6. Чэнь Шоу. Саньго чжи (Записи о Трёх царствах). Гл. 6: «Вэй шу. Дун Эр Юань Лю чжуань» (Биографии Дун Чжо, Юань Шао и др.) [на кит. яз.]. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1959.

7. Graff, David A. Medieval Chinese Warfare, 300–900. London: Routledge, 2002. (Анализ военного аспекта и роли лянчжоуских войск).

8. Lewis, Mark Edward. The Early Chinese Empires: Qin and Han. Cambridge: Harvard University Press, 2007. (Для понимания системного кризиса Хань).